

За окном царило редкое волнение, вся страна погрузилась в безумие, не меньшее, чем когда речь зашла об актрисе, ставшей жертвой домашнего насилия.

Лю Дэ был очень обеспокоен этим. Ему только что позвонил помощник режиссера Су и сообщил, что информация о месте сегодняшних съемок каким-то образом просочилась к репортерам, и они не могут туда попасть из-за бесчисленного количества людей, расположившихся поблизости.

С момента выхода альбома прошло два дня. Сообщалось, что, несмотря на шумиху, его результаты на рынке были не очень хорошими, а количество проданных пластинок, как цифровых, так и физических, было меньше, чем у новичка Цзян Ли.

"Черт! Черт!" Лю Дэ со злостью бросил телефон, прочитав сообщение.

"Почему именно на меня указывают пальцем? Только потому, что я был новее в индустрии, чем этот Эндрю? Я должен был просто продюсировать свои собственные песни!"

В его глазах застыло сожаление, и он стал враждебно смотреть на Мо Фанг, которая обнимала колени на диване перед ним.

Глаза женщины были какими-то пустыми, словно тело сейчас было лишь оболочкой, а мысли блуждали где-то в другом месте. Она была настолько рассеянна, что даже не вздрогнула от неприятных звуков, издаваемых телефоном, который разбился на множество осколков и рассыпался по полу.

Хорошо. В самом деле, хватит удивляться, когда мужчина бросает что-то на кафельный пол.

"Мо Фан! Неужели ты ничего не скажешь?! Это твоя вина!!!" - гневно крикнул главный мужчина.

Среди присутствующих были и другие, и все они попеременно смотрели на них, особенно на Мо Фан. Та ничего не ответила и, кажется, даже не заметила, как мужчина стал обращаться к ней слишком отстраненно и холодно.

Разозлившись на своего босса, ассистентка актрисы встала на ее защиту. "Это не обязательно вина мисс Мо! Может, это другая сторона обокрала нас, а может, это шпион! Мы должны терпеливо ждать расследования!"

Услышав последнее слово, сказанное ее личным помощником, в глазах актрисы вновь загорелся свет. Расследование... Проклятье, расследование. Это она виновна в краже!

Мо Фан встала и глубоко вздохнула. Ее взгляд поднялся лишь на секунду, после чего она снова опустила глаза. Взгляды всех присутствующих были слишком болезненными для кожи.

"Мне нужно время подумать. Простите, я уйду". Небеса знают, как сильно она старалась, чтобы ее голос не дрожал.

"Кто сказал, что ты можешь уйти?" - холодно выплюнул главный мужчина.

Однако в последнее время женщина была слишком взвинчена, поэтому слова мужчины, который раньше льстил ей и осыпал любовью, лишь заставили ее ускорить шаг.

Ее высокие каблуки громко стучали, ведь она почти бежала оттуда. Ее догнали и разъяренный Лю Дэ, и настороженный ПА. Мужчина схватил ее за руку и попытался помешать ей уйти, но ее личный помощник отшвырнул руку мужчины. Мо Фан воспользовалась этим шансом, чтобы открыть дверь в кабинет менеджера и выйти в коридор. Полубегом-полутрусцой она направилась к лифту, трясущимися руками неуклюже надела темные очки, чтобы скрыть опухшие глаза и темные круги под ними.

Приехав домой, она первым делом, закрыв все двери, шторы и окна, открыла аккаунт Чжэн Сяна в Weibo.

После тройной проверки всей страницы ее глаза расширились от шока.

Так это действительно моя вина? Потому что я забыла удалить видео, а потом записала свою собственную грубую версию?

'Мо Фан! Ты такая глупая! Женщина продолжала ругать себя, не понимая, что не имеет значения, удалила она видео или нет.

Почти на минуту она забыла, как правильно дышать. Она мучительно закрывала глаза, прокручивая в голове множество вариантов того, как записи оказались в руках руководства "Старлайт".

Тем не менее, независимо от причины и процесса, как кому-то из противоположного звукозаписывающего лейбла удалось заполучить песни, Лю Дэ уже был втянут в огромный скандал, вызванный ее халатностью.

И хотя обе стороны еще не предоставили доказательств своей невиновности, именно тот, кого она выбрала, вызывал больше подозрений только потому, что имел большую репутацию в музыкальной индустрии.

"Это не может продолжаться! Женщина стиснула зубы, чувствуя, как в ее сердце зарождается ощущение опасности и кризиса.

Я должна что-то с этим сделать!

...

Смешно, но решение, которое пришло в голову возрожденной женщине, заключалось в том, чтобы увидеться с бывшим мужем и, невзирая на его график работы художника и актера, заставить его серьезно поговорить с ней.

Но поскольку Цзян Ли был в хорошем настроении из-за царившего в эти дни хаоса, он отнесся к женщине с пониманием и повел ее в уединенное место на съемочной площадке, в старинный комплекс на окраине столицы.

Мо Фанг была переодета, поэтому он не беспокоился о том, что ее узнают или догадаются о ее личности те, кто не знал их истории. Позади входа, где росла пышная акация, он обеспокоенно спросил. "Госпожа Мо, что-то случилось? Почему ты примчалась сюда?"

"Пожалуйста, помоги мне!" Она смотрела на него заплаканными глазами. Мо Фанг должна была снять шарф и показать свое жалкое лицо, чтобы вызвать сочувствие мужчины. Однако из-за опасности быть замеченной она не решилась этого сделать. Она могла только кричать: "Сян! Умоляю тебя! Пожалуйста, вспомни наши старые чувства и помоги мне! Эти песни, не мог бы ты передать мне все авторские права на них?"

Ее щеки пылали от смущения. К счастью, шарф, огромные тени и длинные волосы помогли ей скрыть его от посторонних глаз.

Цзян Ли забавлялся и намеренно молчал довольно долгое время. Так как линия зрения актрисы находилась внизу, то, слегка повернувшись вверх, она увидела, что его руки медленно дрожат, сжимаясь в кулаки. Затаив дыхание, она посмотрела ему в лицо и увидела, что он смотрит на нее сложным взглядом.

Он тихо сказал: "Ты знаешь, что эти песни посвящены тебе?"

Мо Фанг услышала в его голосе беспомощность и горечь, и ее сердце слегка дрогнуло. Не зная, что мужчина испытывает горечь от того, что говорит такие отвратительные вещи, она решила, что он подавляет боль внутри себя.

"Это шанс! В ее глазах промелькнул мягкий блеск.

"Значит, это должно быть моим, да?" - с надеждой произнесла она.

Цзян Ли кивнул: "Да..." И глаза женщины стали почти такими же яркими, как бриллиант, пока он вдруг не добавил сухим тоном: "Однако с тех пор, как я увидел, что ты счастлива с Лю Дэ, у меня не хватало смелости вынести эти песни на свет..."

"Только через несколько месяцев я одобрил музыкальные партитуры для "Старлайта", потому

что был очень ограничен в бюджете..."

Когда он это сказал, на его лице появилось смущение, а одна из его рук слегка приподнялась в воздухе. Мужчина хотел почесать затылок, но вспомнил, что Мо Фан как-то сказала, что он выглядит глупо.

В этот момент женщина не могла подобрать слов.

В конце концов, чувствуя себя виноватой, она развернулась и направилась к выходу. Позади раздался голос Цзян Ли, от которого она вздрогнула.

"Авторские права на эти песни теперь принадлежат только "Старлайт". Но я постараюсь сделать все возможное, чтобы обратиться к ним как к оригинальному автору... Как только получу положительный результат, я свяжусь с тобой..."

Мо Фан потребовалось несколько секунд, чтобы переварить сказанное и выйти из оцепенения.

"Хорошо..."

...

В тот день Цинь Тай находился в разговоре с Цзян Ли, поэтому он все слышал.

Наступило долгое молчание, так как он потерял дар речи.

"... Значит, ты теперь действительно играешь?" - спросил он.

Вопрос показался Цзян Ли забавным, и он рассмеялся, нажимая пальцем на синий беспроводной Bluetooth-наушник на левом ухе. "На самом деле это весело. Тебе стоит попробовать. Может быть, как и я, ты влюбишься в это чувство".

Кого же я тогда буду использовать в качестве тренировочной мишени? Неужели и мне придется делать что-то подобное? Вести себя перед кем-то жалко и безнадежно?

Молодой генеральный директор не мог сдержать отвращения, которое он испытывал, и это отразилось на его лице. К сожалению, Цзян Ли не мог этого увидеть и посмеяться над ним.

"Я пропущу это. Звучит отвратительно. Кстати, я слышал, что ты ей сказал. Ты действительно собираешься это сделать? Не думаю, что тебе стоит вмешиваться, ведь и так все достаточно хаотично". Гао Цзин в эти дни занят, потому что его любимая госпожа Ли Ся в депрессии из-за ужасных рейтингов пилотного эпизода ее драмы. В этом, конечно же, виноват Лю Дэ".

"Я тот, кто никогда не отказывается от своих слов. Если я сказала, я сделаю, если только это не будет стоить мне жизни. Или чего-то дорогого для меня".

Он не откажется от своего обещания, если это не будет стоить ему жизни или чего-то очень ценного для него?

Цинь Тай почувствовал злой умысел в этих, казалось бы, благородных словах.

"Однако ты теряешь чувство стыда. Значит, стыд для тебя не важен? О. Я понял. Потому что ты бессовестный".

Цзян Ли рассмеялся и нажал на красный значок на экране телефона. Он также нажал на кнопку питания, в результате чего телефон перешел в спящий режим.

Но он не сразу положил его в карман.

Потому что на его затемненной зеркальной поверхности он увидел кого-то в четырех или пяти метрах позади себя, со скрещенными руками, неторопливо опирающегося на кирпичную стену справа от него. Она не пыталась спрятаться, и если бы он обернулся, то сразу же обнаружил бы, что она стоит там. Было ли это ее намерением? Или она была уверена, что он не оглянется?

Как бы то ни было, это не изменит того удивительного факта, что сегодня она не смотрела на него. Именно поэтому его взгляд задержался на отражении.

"Здравствуйте, мисс Танг".

На его приветствие Селена Танг ответила лишь молчаливым взглядом. Она опустила руки и начала идти в его сторону. Цзян Ли не удивился тому, что она прошла мимо него. То, что она сказала, проходя мимо, тоже не было для него новостью.

"Лжецы попадают в ад", - популярная поговорка, которой пугали детей, чтобы они не лгали и не скрывали правду от родителей.

Возможно, она была здесь с самого начала и слышала его короткие обмолвки с Мо Фаном и Цинь Таем.

Его лишь немного удивил мягкий тон женщины. Это значит, что она больше не настроена ко мне враждебно". Язвительно подумал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63364/3380392>